

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В. И. Плохова*

ТОЛКОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ КОНТРАБАНДЫ

Аннотация. В статье обосновываются положения о том, что прекращение действия Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) не означает полную декриминализацию, утрату силы как товарной контрабанды, так и контрабанды ограниченных в обороте предметов; не каждое действие, входящее в понятие «незаконный оборот наркотиков» требует квалификации по совокупности. Для этого используется теория перевода жизненных явлений в норму уголовного права, из которой следует, что определение понятия является главным в цепочке «слово — термин — понятие — определение понятия», так как оно отражает сущность преступления.

Показано преобразование регулятивного законодательства ЕврАзЭС в законодательство Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В связи с этим определение одних понятий осталось прежним, но при другом обозначении (слова, термины); других — изменилось, хотя обозначение осталось прежним; третьих — изменилось и то и другое. Возможность изменения уголовно-правового запрета посредством изменений в нормативных актах, с которыми он связан, признается Конституционным Судом РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, в юридической литературе, обосновывается межотраслевыми связями уголовного закона, системным толкованием норм уголовного права. Поэтому нормы, в диспозициях которых указано перемещение через таможенную границу в рамках ЕврАзЭС (ст. 194 УК РФ, в отношении отдельных предметов — ст. 226.1, 229.1 УК РФ), следует толковать как перемещение через таможенную границу Таможенного союза. Однако при этом необходимо разрешить многие вопросы, в статье предлагается решение некоторых из них. Указание в диспозициях статей, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду ограниченных в обороте предметов, на Государственную границу РФ обусловлено подписанными Россией международными договорами (другим регулятивным законодательством). Ношение, хранение, перевозка, пересылка одной партии до границы и перемещение ее через границу образуют единое преступление, окончившееся с момента достижения конечной цели: потребить, сбыть и др., поэтому не требуют квалификации по совокупности.

Ключевые слова: определение, содержание, понятие, Евразийский экономический союз, общество, международный договор, контрабанда, наркотическое средство, административное законодательство, уголовный закон, система, межотраслевые связи, соразмерность, бланкетность норм.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.114.5.147-155

Актуальность вопроса определяется постоянно меняющимся уголовным и связанным с ним регулятивным законодательством, бланкетностью норм о контрабанде, неоднознач-

ным толкованием некоторых ее признаков, в том числе действия измененных законов во времени и пространстве в теории и на практике. Эти проблемы стояли как в недавнем про-

© Плохова В. И., 2016

* Плохова Валентина Ивановна, доктор юридических наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета
VPlohova@yandex.ru
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2

шлом, так и в настоящее время. После того как ст. 188 УК РФ утратила силу, в юридической литературе, среди правоприменителей появились суждения о декриминализации деяний, признаки которых содержались в ее диспозиции, особенно в ч. 1 ст. 188 УК РФ (так называемая товарная контрабанда). Насколько корректно было такое суждение? Ведь в УК РФ остались другие составы преступлений, которые называются по-другому, но их объективная сторона охватывает многие формы совершения товарной контрабанды, например ст. 194 УК РФ с измененными и приближенными к товарной контрабанде условиями привлечения к уголовной ответственности. Ведь обманные способы перемещения товаров через таможенную границу в основном применяются для того, чтобы уклониться от уплаты таможенных платежей. Появились статьи с идентичным названием — контрабанда специальных, в основном запрещенных для свободного оборота, предметов (ст. 226.1 и 229.1 УК РФ).

Неоднозначно стала оцениваться контрабанда и в связи с прекращением с 1 января 2015 г. деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)¹, поскольку одни статьи (ст. 226.1, 229.1 УК РФ) предусматривают незаконное перемещение запрещенных для свободного оборота предметов не только через Государственную границу РФ, но и через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; другие — только через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (ст. 194, 200.1 УК РФ), третьи — через таможенную границу Таможенного союза (ст. 200.2 УК РФ введена 31 декабря 2014 г.).

Общий процесс выделения и закрепления существенных признаков реальных действий, деятельности в норме уголовного права имеет свои особенности и достаточно большое количество проблем. Применительно к нормам уголовного права некоторые из них исследуются в общем виде². Мышление, как утверждается в литературе, это процесс оперирования по-

нятиями. Понятие — это отображенное в мышлении единство существенных свойств, связей и отношений предметов или явлений; мысль или система мыслей, выделяющая и обобщающая предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Основная логическая функция понятия — выделение в предметах и явлениях общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса (абстрагирования) признаков³. Понятие обладает строго определенным содержанием, в него входят лишь общие существенные признаки предмета. Такая конструкция, как утверждается в литературе, «не отражает всего предмета в природном виде, оно в известном смысле искажает его»⁴. В силу названных свойств понятие не очень пригодно для идентификации с реальным предметом. В познавательном плане это означает, что мы не можем использовать эту конструкцию в виде некоего шаблона для обнаружения отдельных элементов сконцентрированной в понятии общности⁵.

Закрепление понятий в норме уголовного права происходит с помощью слов или словосочетаний (терминов). Облекаясь в словесную форму, содержание понятия становится значением слова. Но они не тождественны. Значение слова охватывает многообразные известные признаки. Именно поэтому для обозначения одного и того же понятия используются разные слова. Слово обычно полисеманлично, его значение в словосочетаниях, предложениях, ситуациях, контекстах различно, тогда как содержание понятия не может быть таковым. Оно должно оставаться единым в многообразных суждениях, иначе нарушается закон тождества и невозможны логические операции. Не случайно в уголовно-правовой литературе иногда говорится о смысле слова (И. В. Шишко), который необходимо выявить, о содержании термина, которое необходимо определить (Н. И. Пикуров).

¹ Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. «О ратификации Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502040010>.

² Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 17, 56, 42—63.

³ Понятие // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁴ Плотников А. И. Указ. соч. С. 56.

⁵ Указ. соч. С. 42—63.

В силу названных свойств ни слово, ни термин, ни понятие непригодны для сличения нормы и деяния. Для идентификации реального явления (преступления) с нормой необходимо найти смысл понятия, что достигается с помощью такой логической операции, как его определение. Придание смысла понятию осуществляется посредством специальной логической операции — определения. «Сравнивая при применении норм и квалификации сконцентрированную в понятии общность с ее проявлениями в отдельных предметах (поступках и т.п.), мы вновь должны прибегнуть к идеализированной по своей сущности операции — расщеплению общности на отдельные элементы. Прием, облегчающим этот процесс, является определение понятия»⁶.

Таким образом, описанный в философской литературе, в логике процесс «перевода» признаков реальных предметов, явлений в представления о них в сознании, закрепление в теориях, науках позволяет заключить, что определение понятия является главным в цепочке «слово — термин — понятие — определение понятия», так как оно отражает сущность преступления (слова полисемантичны, понятие абстрактно и общо)⁷. Определение (дефиниция есть истолкование понятия) — логический прием, позволяющий отличать, отыскивать, строить какой-либо объект, формулировать значение вновь вводимого или уточнять значение уже существующего в науке термина. Определить — значит назвать основные существенные признаки (сущность) и характеристики объекта, чтобы установить его границы, отличить от других объектов. Формулирование его подчиняется известным правилам: правилу соразмерности определяемого и определяющего, правилу запрета порочного круга и др.⁸

Поэтому даже при разных словах, терминах и понятиях, используемых законодателем для описания составов преступлений, их сущность находит отражение в определении понятия⁹. Значит, им следует руководствоваться при толковании признаков в новых условиях, в том числе при сопоставлении утратившего силу закона и нового.

Контрабанда сконструирована как разнородная, открытая бланкетная норма. Поэтому для уточнения признаков состава преступления предполагается обращение к нормативному материалу иных отраслей права. Определение смысла слов, содержание терминов (сочетание слов) составов контрабанды всегда предлагалось и предлагается в регулятивном законодательстве, в международных договорах. Например, определения таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, его таможенной территории, государств — участников этого сообщества и другие предлагались в Таможенном кодексе Таможенного союза. Поэтому для нашего аспекта исследования необходимо сравнить определения этих понятий с вновь появившимися определениями таможенной границы Таможенного союза (ЕАЭС), его таможенной территории и др.; проанализировать трансформацию (преобразование одного в другое) ЕврАзЭС, прекратившего свою деятельность и деятельность своих органов с 1 января 2015 г., в ЕАЭС. Этот процесс регламентирует Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.)¹⁰, особенно его переходные положения, которые предлагаются к каждому разделу договора.

Согласно нормам Договора, во-первых, договорно-правовая база предыдущего Сообщества входит в право вновь созданного Союза.

⁶ Плотников А. И. Указ. соч. С. 45.

⁷ См. об этом подробно: Плохова В. И. Теория деятельности: психологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 18—24.

⁸ Определение // Электронная библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s08/a000820.shtml>.

⁹ Н. И. Пикуров, проанализировав одно из решений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, делает вывод, что основным признаком документа, предоставляющего право на охоту, является не его название, а содержание, которое включает все необходимые компоненты официального разрешения. Соответственно, и при уголовно-правовой оценке действий охотника необходимо принимать во внимание не форму документа саму по себе, а его содержание (см.: Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М., 2009. С. 43).

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

Так, согласно п. 1 ст. 99 «Общие переходные положения» Договора, международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу данного Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору. То же сказано о решениях главных органов. Даже лица, работающие в этих органах, остаются в должностях до окончания срока полномочий.

Во-вторых, таможенное регулирование в Союзе, согласно Договору, будет осуществляться Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, а до его принятия — действовавшим ранее Таможенным кодексом Евразийского экономического сообщества, с учетом внесенных в него изменений. Это закреплено в ч. 2 раздела 8 «Таможенное регулирование», в переходных положениях к этому разделу, в ст. 101 переходных положений Договора. Так, в ст. 32 «Таможенное регулирование в Союзе» отмечается, что «в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора». До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 г. и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со ст. 99 Договора в право Союза, с учетом положений указанной статьи.

Конечно, несмотря на то, что аббревиатура ТК ТС 2009 г. досталась Союзу от предыдущего Сообщества, он тоже претерпел изменения в связи с преобразованием Сообщества в Союз, в том числе в связи с присоединением к нему Республики Армении, Кыргызской Республики.

В-третьих, в Договоре, ТК ТС формулируются многие важные для характеристики состава контрабанды понятия, их определения (члены Таможенного союза, таможенная территория, граница), причем в рамках уже действующего Союза. За их основу взяты положения предыдущего ТК ТС, с внесенными в него изменениями. Так, в п. 2 ст. 101 Договора определяются государства — члены Таможенного союза в значении, определенном Договором: Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, далее именуемые Сторонами. Республика Армения, Кыргызская Республика присоединились к Договору о Евразийском экономическом союзе на основании отдельных договоров и с даты вступления их в силу становятся членами ЕАЭС. В связи с этим «единая таможенная территория Таможенного союза (таможенная территория Таможенного союза)», т. е. таможенная территория Союза в ст. 2 ТК ТС 2009 г. и таможенная граница определяются с учетом Договора о присоединении Республики Армения (в ред. Протокола от 16 апреля 2010 г.), Кыргызской Республики (в ред. Протокола от 5 августа 2015 г.) к Договору о Евразийском экономическом союзе. Отсюда единая таможенная территория Таможенного союза определяется как «...территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, и находящиеся за пределами территорий государств — членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией» (в ред. Договора от 10 октября 2014 г.). «Пределы таможенной территории Таможенного союза являются таможенной границей Таможенного союза (далее — таможенная граница). ...В соответствии с международными договорами государств — членов Таможенного союза таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств — членов Таможенного союза»¹¹.

В-четвертых, многие словосочетания, понятия о которых остаются прежними, заменяются словосочетаниями, понятиями или их определениями лишь с добавлением признака «евразийский». Так, «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможен-

¹¹ Таможенный кодекс Таможенного союза // СПС «КонсультантПлюс».

ного союза (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности)» — это единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза; «единый таможенный тариф Таможенного союза» — Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза; «комиссия Таможенного союза» — Евразийская экономическая комиссия; «международные договоры государств — членов Таможенного союза» — международные договоры в рамках Союза, в том числе международные договоры государств — членов, входящие в соответствии со ст. 99 Договора в право Союза; «товар Таможенного союза» — товар Евразийского экономического союза. Товары Таможенного союза, находящиеся на таможенной территории Таможенного союза, определяются в пп. 37 ст. 4 ТК ТС как полностью произведенные на территориях государств — членов Таможенного союза; ввезенные на таможенную территорию Таможенного союза и приобретшие статус товаров Таможенного союза в соответствии с настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств — членов Таможенного союза; изготовленные на территориях государств — членов Таможенного союза из товаров, указанных в абзацах 2 и 3 настоящего подпункта, и (или) иностранных товаров, и приобретшие статус товаров Таможенного союза в соответствии с настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств — членов Таможенного союза.

Изложенное позволяет заключить, что нормативная база Евразийского экономического сообщества преобразовалась в нормативную основу Евразийского экономического союза. В связи с этим определение одних понятий осталось прежним при другом обозначении (слова, термины); других — изменилось, хотя обозначение осталось прежним; третьих — изменилось и то и другое.

Возможность изменения уголовно-правового запрета посредством изменений в нормативных актах, с которыми он связан, признается Конституционным Судом РФ, в юридической литературе. При открытой бланкетной диспозиции, отмечает Н. И. Пикуров, возможны ситуации, когда нормативные акты, с которыми связан уголовный закон, настолько меняют признаки регулируемых или запрещаемых ими деяний, что это приведет к изменению содержания уголовно-правового запрета. Эти изменения не всегда требуют новаций в УК РФ: бланкетные уголовно-правовые нормы призваны выдерживать изменения¹². Поэтому нормы, в диспозициях которых указано на перемещение через таможенную границу в рамках ЕврАзЭС (ст. 194 УК РФ, в отношении отдельных предметов — ст. 226.1, 229.1) следует толковать как перемещение через таможенную границу Таможенного союза. Об этом свидетельствуют и принятые уже в 2015 г. нормативные акты¹³. Принятая в 2014 г. норма о контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ) использует такое же словосочетание для обозначения объективной стороны: перемещение через таможенную границу Таможенного союза.

Однако не все так однозначно и просто. Регулятивное законодательство и Сообщества, и Союза менялось и будет меняться¹⁴ с учетом договоренности между государствами и других обстоятельств. В определенной части положения его остаются, но появившиеся новые признаки в определении понятий, например таможенной территории, расширились, многие положения как поощрительные, так и запретительные действуют в редакции нового Договора. В связи с этим необходимо решать вопросы действия уголовного закона во времени и в пространстве¹⁵.

По-прежнему актуален давно ставший дискуссионным вопрос об идентичном или о разном определении понятий в регулятивном

¹² Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 10, 20, 206.

¹³ Например: постановление Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 239 «Об обеспечении исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов при временном ввозе физическим лицом, не имеющим постоянного места жительства в государстве — члене Таможенного союза, второго и последующих транспортных средств для личного пользования, зарегистрированных в иностранных государствах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Например, с момента вступления в силу Соглашения о свободной торговле Европейского экономического союза и Республики Вьетнам произойдет обнуление пошлин, что важно для ст. 194 УК РФ.

¹⁵ Шишко И. В. Экономические правонарушения : Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 87—101, 213—237.

и уголовном законодательстве. Это особенно важно для ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. В последнее десятилетие многие исследователи едины в убеждении, что при применении определенных понятий (раскрытии содержания термина) других отраслей права необходимо учитывать их внутриотраслевые особенности, норму статьи УК РФ, ее внутриотраслевые взаимосвязи и особенности. Для определения возможности (невозможности) использования одного определения (как внешнего, так и внутреннего) в одном значении в регулятивной и охранительной отраслях права необходимо проанализировать:

- 1) совпадают ли границы регулируемых и охраняемых общественных отношений;
- 2) имеется ли в регулятивных нормативных актах однозначное толкование термина, употребляемое в уголовно-правовой норме;
- 3) имеются ли особенности закрепления норм, регулирующих общественные отношения, в регулятивном нормативном акте (например, право собственности в ГК РФ) и УК РФ;
- 4) какими (международными, конституционными, отраслевыми) и сколькими регулятивными нормативными актами обусловлена охранительная норма¹⁶.

Разнородным характером предмета преступления (сильнодействующие, радиоактивные, огнестрельное оружие, стратегически важные товары и ресурсы, особо ценные дикие животные; наркотические средства, психотропные вещества, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), обусловлено и упоминание в них двух границ, и разное определение понятий незаконности действий, названных в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. Толкование признаков контрабанды предметов, ограниченных для свободного оборота, например опасных для здоровья населения, зависит от подписанных Россией международных договоров в этой сфере. Так, согласно ч. 2 ст. 43 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. две или несколько сторон в результате образования между ними Таможенного союза составляют единую территорию, но только для

целей ст. 19—21 и 31 (для определения объема наркотических средств, для потребления в стране, их производства, ввоза, международной торговли). Что касается незаконного оборота наркотических средств, например наркоторговцами, то подписавшие Единую конвенцию о наркотических средствах стороны договорились о том, что каждое из перечисленных в Конвенции преступлений (и всякое другое действие), если они совершаются в разных странах, будут рассматриваться как отдельные преступления (п. «а» ч. 2 ст. 36). В связи с этим объяснима формулировка ст. 226.1 и 229.1 УК РФ как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, поскольку предметом этих преступлений в диспозиции статей названы как ограниченные для свободного оборота, опасные для общественной безопасности или здоровья населения, так и другие.

Нельзя также не подчеркнуть, что в Единой конвенции о наркотических средствах постоянно, в частности в ст. 36, подчеркивается, что признание тех или иных деяний преступными осуществляется «с соблюдением конституционных ограничений Сторон, их системы права и внутреннего закона». Из принципа правового государства Конституционный Суд РФ вывел (кроме формальных требований — определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы) целый ряд содержательных требований к внутриотраслевому и разноотраслевому регулированию, к средствам и способам правового регулирования. При выборе средств и способов федеральный законодатель должен учитывать сложившуюся в России отраслевую систему правового регулирования и общие принципы соответствующей отрасли права. Разноотраслевое регулирование должно также основываться на конституционных принципах справедливости, юридического равенства, пропорциональности и соразмерности вводимых мер конституционно значимым целям и их согласованности с системой действующего правового регулирования¹⁷.

¹⁶ Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 15, 35, 125—126, 218—225.

¹⁷ Виноградов В. А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции Конституционного Суда РФ в отношении правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М., 2013.

Принцип соразмерности и выводимая из него формула о запрете чрезмерных ограничений, исходя из решений Европейского, Конституционного Судов, означает, что допустимые по Конституции РФ и международным документам о правах человека ограничения должны по содержанию и объему соответствовать целям вводимых ограничений и могут применяться только для защиты иных равнозначных правовых ценностей.

Подобные ограничения могут приниматься только в том случае, если никакая из более легких мер не даст необходимого эффекта (в литературе одни авторы говорят о «необходимости средства», другие — о его «минимальности»)¹⁸. Эти требования распространяются как на межотраслевое регулирование, так и на регулирование в рамках отрасли права; как на диспозицию нормы, так и на ее санкцию; как на законодателя, так и на правоприменителя. Толкование соотношения норм административного права с уголовным в данном аспекте показано во многих постановлениях Конституционного Суда РФ, в том числе касающихся контрабанды. В пункте 5.3 постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 1 ст. 188 УК РФ в связи с жалобой гражданки М. А. Асламзян» раскрывается принцип соразмерности правонарушения и мер юридической ответственности для норм уголовного права как на внутриотраслевом, так и на разноотраслевом уровне. Вытекающий из ст. 19, 54 и 55 (ч. 3) Конституции РФ принцип соразмерности правонарушения и мер юридической ответственности, в уголовном праве выражающийся в требовании соразмерности наказания совершенному преступлению, обязывает федерального законодателя устанавливать меры уголовной ответственности:

- 1) адекватные общественной опасности преступления;
- 2) отграничивая при этом запрещенные уголовным законом деяния от административных правонарушений;
- 3) уголовные наказания от мер административной ответственности;

4) не допуская смешения:

- а) оснований;
- б) видов уголовной и административной ответственности¹⁹.

Между тем, по-нашему мнению, не соответствует конституционным нормам, в том числе условиям правомерного ограничения основных прав человека, требованию его необходимости (минимальности) ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность даже при незначительном размере, без цели сбыта на срок от 3—7 лет лишения свободы со штрафом и ограничением свободы. Тогда как за немедицинское потребление наркотических средств (ст. 6.9 КоАП РФ), за перевозку без цели сбыта в незначительных размерах наркотических средств (ст. 6.8 КоАП РФ), сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств (ст. 6.16.1 КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность в основном в виде штрафа от 4—5 тыс. руб.

Видится нарушение принципа *non bis in idem* («не дважды за одно и то же») в рекомендации Верховного Суда РФ, касающейся вменения совокупности контрабанды и незаконного оборота наркотиков. В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» лишь ст. 188 УК РФ заменена на ст. 229.1 УК РФ; термин «таможенная граница Российской Федерации» заменен на «таможенная граница Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация» либо «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза». «Ответственность лица за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их пре-

¹⁸ Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 20-летию Конституции РФ (С.-Петербург, 14—15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. М., 2014.

¹⁹ Плохова В. И. Обоснование уголовного закона: социальные и правовые основы. Саарбрюкен : Palmarium Academic Publishing, 2012.

курсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, по части 1 статьи 229.1 УК РФ *наступает независимо от их размера* (курсив наш. — В. П.)». Очевидно, что зависимо, ибо при значительном, крупном или особо крупном размере наркотиков действия квалифицируются соответственно по ч. 2, 3, 4 данной статьи. «Контрабанда указанных средств, веществ, растений может быть осуществлена помимо или с сокрытием от таможенного контроля, путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации, недекларирования или недостоверного декларирования. Если лицо, кроме незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершает иные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, содеянное им *при наличии к тому оснований* (курсив наш. — В. П.) подлежит дополнительной квалификации по статье 228, 228.1, 228.3 или 228.4 УК РФ».

Очевидно, что предмет обновленной контрабанды отличается от прежнего; стала другой и конструкция нормы о контрабанде, дифференцирующей уголовную ответственность в зависимости от размера наркотического средства.

Кроме того, определение таких понятий, как перевозка, пересылка, совпадает с переме-

щением через Государственную границу (хотя незаконность другая). Определение понятий, входящих в объективную сторону составов незаконного оборота наркотиков, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 4 в современном регулятивном законодательстве (Таможенный кодекс Таможенного союза, ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» и др.). Определение перевозки, пересылки схоже с определением перемещения через государственную границу. Кстати, Единая конвенция о наркотических средствах в п. «т» ч. 1 ст. 1 «ввоз» и «вывоз» определяет в их соответствующих смысловых оттенках как физическое перемещение наркотических средств из пределов одного государства в пределы другого государства или из пределов одной территории в пределы другой территории того же государства.

В связи с этим не каждое действие, входящее в понятие «незаконный оборот наркотических средств», требует квалификации по совокупности. Она возможна, например, когда разные партии наркотических средств или при наличии других обстоятельств, свидетельствующих о разных умыслах виновного. Что касается ношения, хранения, перевозки, пересылки одной партии до границы и перемещение через границу, то они образуют единое преступление, окончившееся с момента достижения конечной цели: потребить, сбыть и др.²⁰

Кстати, аналогичную рекомендацию по квалификации разных действий с наркотическими средствами, направленных на незаконный их сбыт, правда, совершенных в пределах одного государства, высшая судебная инстанция предлагает квалифицировать как покушение на незаконный сбыт средств, веществ, растений (п. 13.2 указанного постановления).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виноградов В. А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции Конституционного Суда РФ в отношении правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. — М., 2013.
2. Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. — М., 2009.

²⁰ Плохова В. И. Обоснованный конвенционализм в уголовном праве // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2/1 (82). С. 137.

3. Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (С.-Петербург, 14—15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. — М., 2014.
4. Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. — СПб., 2004.

Материал поступил в редакцию 26 июня 2015 г.

INTERPRETATION OF THE ELEMENTS OF SMUGGLING

Plokhova Valentina Ivanovna — Doctor of Law, Professor of the Novosibirsk National Research State University

VPlokhova@yandex.ru

630090, Russia, Novosibirsk, ul. Pirogova, d. 2.

Review. *The article substantiates provisions concerning the fact that termination of the Eurasian Community does not mean a complete decriminalization and declaring illegal commodity smuggling and limited in circulation commodities smuggling; not every act that is included into the concept of drug trafficking must be cumulatively qualified. For this purpose the theory of transferring vital phenomena to the rule of criminal law according to which the definition of the concept is mainly contained in the chain of “a word – a term – a concept – a definition of a term” as it reflects the essence of a crime.*

The author shows the conversion of the regulatory legislation of the Eurasian Economic Community in the legislation of the Eurasian Economic Union according to which the regulatory foundations of the Eurasian Economic Community has been transformed into the regulatory foundations of the Eurasian Economic Union. the EAEU. Due to this, the definition of some concepts when they are given a different indication (words, terms) remains the same. The definition of other terms has changed. For the third group, both have changed. The opportunity to alter a criminal law prohibition by means of amending regulatory acts is recognized by the Constitutional Court of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international law, in the legal literature; this is justified by inter-branch relations of the criminal law, systematic interpretation of criminal law rules. To this end, the rules in the dispositions of which it is pointed out at moving through customs border of the EurAsEC (Art. 194 of the CC of the RF, with regard to separate lost objects – articles 226, 229) should be interpreted as moving across the customs border of. through customs border of the EurAsEC. However, a lot of problems need to be solved. The article contains some proposals concerning how to solve them. The provision in the dispositions of articles providing for a crime the State Border of the Russian Federation and is caused by the fact that Russian Federation has already signed international treaties (other regulatory legislation). Possession, storage, and transport, transfer of one consignment to the border and its transfer over the border form a single crime that is consummated since achieving the final purpose: to consume, to dispose off, etc., that is why they do not need cumulative qualifications.

Keywords: *definition, content, concept, Eurasian Economic Union, , community, treaty, smuggling, drug, administrative legislation, criminal law, system, inter-branch connections, proportionality, blanket norm.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vinogradov, V. A. The rule of law state and the supremacy of law: doctrins, competing jurisdictions, securing legal freedom. The positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the rule of law state // The Doctrines of the rule of law state and the superiority of law in the modern world / Ed. by Zorkin, V.D., Barenboym, P.D. M., 2013.
2. Pikurov, N. I. Qualification of the crimes with blanket signs of composition.– М., 2009.
3. Modern Constitutionalism: Challenges and perspectives: materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Russian Constitution (S.-Peterburg, November, 14-15, 2013) / ed. by Zorkin, V.D. M., 2014.
4. Shishko, I. V. Economic wrongdoings: issues of legal assessment and responsibility. SPb., 2004.